Республика ШКиД, или Садик для взрослых...

"Богадельня", "бомжатник" - как только не называют в городе отделение временного проживания "Забота", разместившееся в бывшем здании кожно-венерологического диспансера на Больничном городке.

Действительно ли там беснуются шариковы в женских ночнушках, а общая атмосфера напоминает "психушку"? Чтобы узнать, миф это или реальность, и увидеть картину воочию, мы отправились в "Заботу".

"Неперспективных" клиентов нет

"Заботе" уже восемь лет (открылось отделение в ноябре 2005 года). Рассчитано на 15 койко-мест. Предназначено для предоставления временного приюта гражданам пожилого возраста, инвалидам, одиноким... Словом, людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию в связи с безработицей, пострадавшим в результате стихийных бедствий, катастроф, вооруженных и межэтнических конфликтов.

Изначально постояльцами (или клиентами, как называют их сотрудники "Заботы") были бомжи и люди, отмотавшие срок в местах лишения свободы. В дальнейшем клиентская база стала разнообразнее. Появились люди без явной печати неблагополучия, к примеру, те, за которыми есть кому ухаживать.

Всех подряд сюда не возьмут, есть противопоказания. Например, наличие туберкулеза в активной стадии, заразных заболеваний кожи, острых инфекционных и других недугов.

Перечень гарантированных услуг "Заботы" - длинный и внушительный, делится на блоки: социально-бытовые услуги, медицинские, правовые, психологические. Проще говоря, обогреть, помыть, накормить и спать уложить - такую посильную помощь окажут сотрудники отделения. А наутро спросят, что да как, помогут в восстановлении документов, если требуется, устроят как-нибудь судьбу обездоленного. Кстати, временный приют в течение 30 суток предоставляется бесплатно. Далее клиентов либо устраивают в интернаты, либо используют и другие варианты. Насколько "перспективный" - в "Заботе" так и определяют дальнейшее устройство человека в жизни. Замечу, что "неперспективных" клиентов для них нет.

В год "перспективу" в жизни через "Заботу" находят 70-80 клиентов. За восемь лет здесь побывало 650 человек. В год у одного-двух постояльцев "перспективы" обрываются - умирают (в основном те, кто были с онкологией). Хоронят за счет бюджета государства.

Асбестовский бомж помолодел

- А как они у вас появляются, клиенты? По городу их ищете? Или люди звонят: мол, у нас бомж в подъезде, приезжайте и забирайте?

- Да они ведь нас знают. Что есть такое место в городе, - говорит **Татьяна Николаевна СУХАРЕВА, директор Комплексного центра социального обслуживания населения,** при котором существует "Забота". - Зачастую сами приходят.

Также частые "поставщики" клиентов в "Заботу" - неврологическое и травматологическое отделения горбольницы №1: инсультные, вполне благополучные бабушки и дедушки, люди, побитые, изувеченные в драках...

- Есть потребность в расширении койко-мест?

- Сейчас нет, пятнадцати вполне хватает. Но поначалу мест не хватало. Видимо, за восемь лет работы все-таки "продезинфицировался" немного город, "санитарно" оздоровился.

Поговорили с Татьяной Николаевной и на философские темы, выявили общие маргинальные, так сказать, тенденции в Асбесте.

- А вы посмотрите сами, ведь в городе стариков-бомжей практически нет. Среднестатистический асбестовский бомж "омолодился". Такую молодежь устроить в жизни непросто, возраст трудоспособный. Это пожилым можно пенсию оформить и в интернат передать. Почти единственное из правовых услуг для трудоспособного молодого бомжа - оформить группу инвалидности, если, к примеру, зимой руки-ноги-пальцы обморозил до ампутации. Вот и все "перспективы". А так, маргинальная молодежь в целом неблагодарная - поели, поспали и дальше пошли.

Но и для таких тоже, как оказалось, находятся варианты. К примеру, под Каменском-Уральским есть поселок Лебяжий, там попавшие в трудную жизненную ситуацию неплохо устраиваются, живут, создают семьи. Трое из Асбеста были отправлены туда, но вернулись назад чуть ли не пешком - оказалось, "там же работать надо!".

Есть также казачья станица Державная в Среднеуральске. Такая уютная деревенька, где тоже тем, кто хочет жить нормально, созданы все условия. Принимает станица всех. Но и оттуда сбегают, не хотят работать. Лишь бы накормили, большей помощи не надо.

Летом по наличию и присутствию бомжей в городе - тишина; их не видно - живут по лесам. К зиме проявляются в бытие, приходят, скребутся в окошки и двери.

Есть еще одна тенденция - неутешительная.

- Службе социального обслуживания - 25 лет, - говорит Татьяна Николаевна, - за это время по неврачебным, а чисто человеческим наблюдениям со стороны соцработников, результат, как говорится, налицо: люди стали раньше "не дружить с головой". Маразмы, психические нарушения настигают пенсионеров гораздо раньше, чем в былые времена. То ли жизнь тяжелее стала, то ли экономические кризисы последних лет так повлияли, но картина такова - начинают сходить с ума люди раненько...

- Можно как-то классифицировать клиентов по состоянию здоровья: чаще всего такие-то поступают, реже - такие?

- Нет, наверное. Бывают только периоды "заколдованные", что ли, идут все с травмой шейки бедра, да и все тут, - делится буднями **Виктория Леонидовна ЗГЕРЖИНСКАЯ, старшая медсестра отделения.** - Или идут обмороженные, или после инсультов.

Оказалось, бывают и заезды "культурные". Не бомжи без рода и племени, а интеллигентные люди, с высшим образованием, с небезызвестными фамилиями в городе, поступают в "Заботу"...

Как в летнем лагере

По отделению нас ведет **Татьяна Александровна СОЛДАТОВА, заведующая.**

- В смену здесь находятся с клиентами пять сотрудников: заведующая отделением, фельдшер, старшая медсестра, сестра-хозяйка, специалист по социальной работе, уборщица (по совместительству официантка), - рассказывает она по пути. - В ночь дежурят медсестра и санитарка.

Врачи из учреждений города оказывают посильную помощь. К примеру, без консультаций специалистов психоневрологического диспансера и службы "Скорой помощи" пришлось бы туго.

- Вообще за годы работы в городе постепенно менялось мнение о "Заботе". Если раньше шли врачи к нам с неохотой, то сейчас - с удовольствием, говорят: "Здесь во сто крат более ухоженные клиенты, чем те, к которым на вызовы домой приезжаем".

Окна и двери закрыты. С рам убраны ручки, чтобы "погулять" не убежали (желающие бывают), или чтобы друзья-товарищи не пришли навестить. Если придут, так уж пусть честь по чести приходят и живут.

Самое близкое от входа в здание помещение - ванная. Здесь есть гидравлический подъемник - клиенты бывают разные, по габаритам и санитарному состоянию в том числе. Шампунь "Рецепты бабушки Агафьи", гели, мочалки - все как дома.

Вдоль коридора по левую руку - палаты. Как в летнем лагере - кровати, тумбочки. У окна - стол и стулья. Есть раковины, зеркало. Клиенты в основном спят, поджавши стоптанные пятки. Обычные с виду люди. Вот неопределенного возраста женщина в платочке и флисовой розовой кофте. Лицо, правда, обезображено шрамами. Соседки по палате говорят, что сейчас у нее "это уже лучше".

Многие читают газеты, книги. На подушке лежат открытая книга и очки. "Глава 2. Цыган из Александрово-Невской лавры".

Дверь с надписью "Буфет", отсюда выносят еду. Меню на стене: завтрак, обед, ужин. Сегодня на ужин творожная масса, кура отварная, овощное рагу, чай, хлеб, один фрукт, булочка сдобная. Жить можно. В зале-гостиной - диваны, телевизор, библиотека. На полу - ковер. Открыт зарешеченный балкон - выходи, кури.

Татьяна Александровна, равно как и другие соцработники в отделении, "своя". Клиенты обращаются к ней уважительно, по имени-отчеству, но чувствуется, что она меня, чужака, "аккуратно ведет", знакомя с постояльцами.

- Приходите ко мне в гости! - приглашает бабушка.

- Мы попозже к вам заглянем, - приветливо говорит Татьяна Александровна. И тут же в мою сторону:

- Здесь волновать народ не стоит - впечатлительные.

- Вам здесь скучно, наверное? Есть да спать, - спрашиваю у мужчины.

- А вы сплясать хотите? - шутит он.

Пока я успеваю обмолвиться с каждым парой реплик, Татьяна Александровна комментирует степень "перспективности". Так и говорит: "Здесь перспективы такие..." и рассказывает, что у человека с оформлением документов или прочими делами.

- Кроме государственного финансирования горожане как-то помогают?

- Приносят вещи, одежду. Мы же полностью с них снимаем то, в чем они к нам попадают, их одежду сжигать только. Родственники клиентов, у кого они есть, часто помогают. Подарены уже две кровати функциональные, кулер, телевизор, коляски инвалидные, памперсы. Волонтеры досуг нам организовывают: приходят работники Центра народной культуры "Лад", ученики из школ № 30, 1.

- Детей не шокирует увиденное?

- В общем-то нет. Когда они приходят, мы их готовим морально: это, мол, садик для взрослых.

Главное в жизни - движение

Истории каждого непохожи. Но есть в них общее зерно - люди эти остались одиноки.

История Олега Матвеевича Белоусова, летчика в прошлом, гремела на всю округу. О том, что у него есть боевые заслуги, узнали не сразу. Мужчина когда-то жил в Екатеринбурге, потом его "кинули" риэлторы, и оказался он в заброшенном доме села Барашки под Богдановичем. А потом в результате скитаний оказался в Асбесте, попал в "Заботу". Социальные службы городов связались и судьбу летчика устроили: скоро его переведут в хороший психиатрический интернат, благо, пенсия у него неплохая.

Живет в городе с 2006 года такой товарищ по имени Игорь, асбестовцы его видели не раз. Без ног, на самодельных санках зимой, а летом на приспособлении типа скейта с колесиками его можно увидеть у "Нептуна". Кстати, сейчас он там метет улицу, зарабатывает. Передвигается, отталкиваясь от земли руками. Силы у него немалые, в прошлом боксер. Оказалось, он житель Кыргызстана, там у него мама, брат. Но дорожки привели в Асбест. Деньги, как утверждают соцработники, у него всегда были. Одно время он сильно пил. Потом пропал из города, уезжал в Санкт-Петербург. Вернулся новым человеком, перестал пить, стал работать.

- Одет с иголочки, пахнет хорошим одеколоном, - отзываются о нем соцработники.

В следующем году он получит паспорт с российским гражданством. А ноги потерял глупо и страшно... На 101-м квартале пьяный уснул в холодном доме. В итоге - обморожение конечностей.

А вот Мария Васильевна, бабушка со 101-го квартала. Суровую "опеку" над ней взяла соседка, чтобы пенсию за нее получать. А бабуля же годами жила в заброшенном доме, где ни печки, ни свечки. Как она там не замерзала, открылось позже - свора собак жила вместе с ней, рядом с ними она и спала. Вот и весь обогрев. А женщина ведь была трудяга, работала всю жизнь на одном из известных предприятий в городе. "Опекунше" приходилось воевать с "Заботой", она никуда не отпускала бабушку. Сейчас Марию Васильевну готовят по документам в интернат.

Из хирургии в "Заботу" как-то поступила женщина с обезображенным лицом. Стали узнавать, кто она. Оказалось, на нее имеется свидетельство о смерти. Но и ей "перспективу" нашли, через суд занимаются оформлением паспорта.

- Всех похоронила, одна осталась. И родителей, и брата, и мужа, и дочь. Нет никого. Работала маляром, - говорит она. - Главное в жизни - движение, делать что-то надо, а иначе можно сразу в могилу ложиться. Дело у человека должно быть в жизни.

Бывают и случаи нелепые. Приличный мужчина вышел покурить на крыльцо, упал. Черепно-мозговая травма. Привезли домой. Разболелся пневмонией. Не ходил. Соседи позвонили в "Заботу": человек умирает... А вроде бы жил себе и не тужил.

Андрей попал в отделение в ноябре 2012 года из травматологии, избитый до частичной потери памяти. Исхудавший до костей, на каталке. "Сколько вам лет?" "Двадцать один". "А дети есть?" "Двое". "А им сколько лет?" "Одному 27, другому 28...", - примерно так отвечал он на вопросы. В "Заботе" его буквально выкормили с ложки. Свозили в Екатеринбург на томографию мозга. Дали ходунки. И человек пришел в себя. А ведь жил нормальной жизнью, женат был, по вахтам работал, все категории водительские имеет. Он и сейчас говорит:

- Работать хочу!

А на вопрос "Как жить, чтобы не потеряться в жизни?" ответ у него предельно простой:

- Главное - не бухать.

P.S.:

- Тяжело вам? - спросила напоследок медсестру.

- Всякое бывает. С кем-то и намучиться приходится порядком. Но у нас установка такая вообще в центре, не только в нашем отделении: клиент - человек в первую очередь, не делим мы, плохой он или хороший. А весь негатив, будьте добры, за дверями учреждения оставляйте. Без любви к людям у нас нельзя работать - не получится...

М. БАТЛУК. Фото автора.